

Научная статья
УДК 339.9
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8>

Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности

Виктор Артемьевич Рыбаков

Российский новый университет, Москва, Россия, rva1958@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и услуги в сфере внешнеэкономической деятельности. Уделено внимание изучению последствий пандемии, масштабам связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках. Рассмотрены введенные из-за пандемии коронавирусной инфекции постковидные меры на территории Российской Федерации и других стран. Сделаны выводы и предложения, вытекающие из анализа причин влияния пандемии COVID 19 на услуги в сфере внешнеэкономической деятельности, в числе последних: ориентация на общемировые тенденции преодоления влияния пандемии на ВЭД, выработка стратегии реформирования таможенных органов Российской Федерации в целях устранения существующего цифрового разрыва между участниками ВЭД и госорганами, усиление государственного влияния в ВЭД с учетом интересов общества.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, внешнеэкономическая деятельность, мировая торговля, таможенные органы, кризис мировой торговли, последствия пандемии, постковидные меры

Для цитирования: Рыбаков В.А. Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 51–57. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8>.

Original article

The impact of the COVID-19 pandemic on the services of customs authorities in the field of foreign economic activity

Viktor A. Rybakov

Russian New University, Moscow, Russia, rva1958@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy and services in the field of foreign economic activity. Attention is paid to the study of the consequences of the pandemic, the scale of the associated restrictions on business activity and the concomitant decline in the volume of supply and demand in the world commodity markets. The post-covid measures introduced in the Russian Federation and other countries due to the pandemic coronavirus infection are reviewed. Conclusions and suggestions following from the analysis of causes of COVID 19 pandemic impact on services in the sphere of foreign economic activity are made. The latter include: orientation to the world tendencies of overcoming of pandemic influence on FEA, development of strategy of reformation of customs authorities of the Russian Federation to eliminate the existing digital gap between participants of FEA and state bodies, strengthening of state influence in FEA taking into account public interests.

Keywords: Covid-19 pandemic, foreign economic activity, world trade, customs authorities, world trade crisis, impact of the pandemic, post-covid measures

For citation: Rybakov, V.A. (2022) The impact of the COVID-19 pandemic on the services of customs authorities in the field of foreign economic activity. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 51–57. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.8](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.8) (In Russian).

Актуальность. Пандемия COVID-19, ставшая причиной введения повсеместных ограничений в различных сферах жизнедеятельности, обусловила значительные изменения в экономике как на общемировом уровне, так и в хозяйстве отдельных стран. В работу таможенных органов были внедрены современные инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе цифровые. Постковидные меры, которые были приняты отдельными государствами, интеграционными объединениями и союзами стран в сфере мировой торговли, деформировали сложившиеся экономические уклады и заложили основы новых форм и методов регулирования внешнеэкономической деятельности. Среди характерных ее черт современного периода исследователи (Ушкалова, 2020; Литвинов, 2020) отмечают следующие:

- деформация принципа экономической свободы и усиление протекционизма в международной торговле;
- цифровой разрыв, проявившийся для наименее развитых стран;
- неопределенность в планировании финансовых и людских ресурсов;
- усиление тренда национализации фирм и перенаправление заказов, ограничение экспорта;
- изменение модели потребительского поведения;
- переоценка надежности цепочек поставок, их ренационализация, формирование новых планов закупок и продаж операций и производства;
- кризис доверия к торговле и глобальным рынкам;
- дефицит мер государственной поддержки в здравоохранении, сфере социальной защиты и информационно-коммуникативной сфере.

Анализ деятельности Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС) за 11 месяцев 2020 года позволяет назвать главный тренд постковидного уклада, которым является цифровизация документационного обеспечения рабочего процесса таможенных служб всех стран мира. ФТС России обозначила ряд ключевых мер, предпринятых в постковидных условиях. Среди них:

- организация «зеленого коридора» для товаров первой необходимости: продуктов питания и медицинских изделий, они оформляются таможенными органами первоочередно;
- введение льготного режима и временных ограничений на вывоз отдельных товаров (средств индивидуальной защиты: масок, респираторов, дезинфицирующих средств и других товаров);
- усиление роли электронных таможен и центров декларирования;
- поиск новых решений в условиях ограничения перемещения граждан.

В своем интервью руководитель ФТС России Владимир Булавин отметил: «Таможенники с первых дней пандемии оказались “на передовой”, в зоне с повышенными рисками... Поэтому важно было в первую очередь сохранить личный состав, а также обеспечить работоспособность всех звеньев таможенного процесса. Считаю, что нам удалось эту задачу выполнить»¹.

Методология исследования. Для достижения цели исследования – выявления причин влияния пандемии COVID-19 на услуги в сфере внешнеэкономической деятельности – в настоящей статье были использованы методы системно-функционального анализа: прогностический, статистический, социологический.

Влияние постковидных ограничений на различные сферы ВЭД. Различные проблемы влияния пандемии COVID-19 на сферы ВЭД исследуются в работах Д.И. Ушкаловой (2020), Е.А. Литвинова (2020), Е.А. Астаховой (2020), F.W. Leal (Leal et al., 2020), A. Haleem, M. Javaid, R. Vaishya (2020), C.A. Tisdell (2020), M. Mofijur (Mofijur et al., 2021), N. Donthu (2020), L. Varona, A.T. Gonzales (2021) и других.

По мнению N. Donthu, вспышка COVID-19 приведет к банкротству предприятий известных брендов во многих отраслях, поскольку потребители остаются дома, а экономика находится в кризисе (Donthu, Gustafsson, 2020). Многократно отмечается падение объемов деловой и экономической активности, снижение числа перевозок, нарушение цепочек поставок продукции, замедление производства товаров первой необходимости и т.д. (Haleem et al., 2020; Mofijur et al., 2021). Беспрецедентное снижение объемов мировой торговли выражается в сокращении ВВП стран G20 во II квартале 2020 года в годовом исчислении на 9,1 %, стран ОЭСР – на 11,6 %, 27 стран ЕС – на 13,9 %, 19 стран Еврозоны – на 14,8 %, США – на 9 %, а Великобритании – на 21,5 %². Если же говорить об оценке сложившейся ситуации МВФ, то ситуация выглядит ещё более неблагоприятной. Так, во II квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. мировой экспорт товаров сократился на 21,4 %³.

В этих условиях ускорились протекающие процессы модернизации и технологизации во многих государствах. В связи с ограничениями, вызванными пандемией Covid-19, использование более современных технологий стало жизненно необходимо для поддержания функционирования экономических механизмов. Это же отмечает и Е.В. Астахова, указывающая на тенденцию развития транспортно-логистической сферы, характеризующуюся изменениями в международной торговле, обусловленными внедрением нового программного обеспечения и современного оборудования в процесс функционирования внутренних рынков (Астахова и др., 2020).

¹ ФТС России: основные итоги деятельности за 11 месяцев 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/261656> (дата обращения: 07.06.2021).

² Quarterly National Accounts [Электронный ресурс] // OECD Stat. URL: stats.oecd.org/Index.aspx?QueryName=350 (дата обращения: 22.03.2022).

³ WTO Data – Information on Trade and Trade Policy Measures [Электронный ресурс] // WTO. URL: data.wto.org (дата обращения: 22.03.2022).

Модернизация государственных процессов не обошла стороной и Россию. Так, существующая в Российской Федерации единая сеть из 8 электронных таможен и 16 центров электронного декларирования позволила оформить около 98 % всех деклараций на товары в 2020 году в цифровом виде, что практически в два раза больше значений 2019 года, когда этот показатель составлял только 67,9 %. В 2020 году всего было принято более 4,9 млн деклараций на товары. Автоматически зарегистрировано около 3,8 млн из них. При этом среднее время осуществления таможенных операций в отношении поставок, не идентифицированных как рискованные, занимало примерно 1 час 16 минут при импорте и 40 минут – при экспорте¹.

Стоит отметить тенденцию уменьшения пропускной способности грузов на таможенных пунктах; так, в России было снижено общее количество посылок, разрешенных для указания в декларации, – с 500 до 100, что привело к увеличению числа подаваемых на проверку документов.

Ещё одной ключевой проблемой стало установление запрета на перемещение товаров в рамках наднационального и международного законодательства. На уровне Евразийского экономического союза² введен запрет вывоза с таможенной территории объединения средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, предметов медицинского назначения, ряда продуктов питания, а также материалов³.

В Российской Федерации это обусловило принятие мер в рамках ряда направлений, затрагивающих деятельность таможенной службы в условиях пандемии COVID-19. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ⁴ значительно возросла нагрузка на ФТС. Был организован зеленый коридор для 58 товаров, 27 позиций из которых составляли средства индивидуальной защиты. Также в соответствии с решением Евразийской экономической комиссии одна часть таких продуктов была освобождена от уплаты ввозных пошлин, а вторая – от уплаты ввозного НДС при подтверждении их назначения для борьбы с коронавирусной инфекцией. Евразийской экономической комиссией в целях реализации мер, направленных на предотвращение распространения Covid-19, был установлен запрет на вывоз отдельных категорий товаров, в том числе медицинских и продовольственных. Однако подобные решения сформировали почву для совершения новых преступных деяний⁵.

С целью предупреждения возможных осложнений правоотношений в сфере госконтрактов действующее законодательство⁶ было скорректировано письмами Минфина⁷ и ФАС⁸, соответствующими постановлениями и распоряжениями Правительства⁹, федеральными законами¹⁰.

¹ В ФТС России подвели итоги работы за 2020 год и определили задачи на 2021 год [Электронный ресурс] // Customs Online. URL: <https://customsonline.ru/5784-v-fts-rossii-podveli-itogi-raboty-za-2020-god-i-opredelili-zadachi-na-2021-god.html> (дата обращения: 07.06.2021).

² О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О мерах нетарифного регулирования» от 21.04.2015 № 30 : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.03.2020 № 41 [Электронный ресурс] // Eaeunion. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425254/err_26032020_41 (дата обращения: 22.03.2022).

³ О внесении изменений в перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.03.2020 № 42 [Электронный ресурс] // Консорциум. Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564584067> (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ О рекомендованном перечне непродовольственных товаров первой необходимости : постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р [Электронный ресурс] // Alta. URL: https://www.alta.ru/pfo_news/73710/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁵ Самарские таможенники пресекли незаконный вывоз из России свыше 2,5 тыс. медицинских изделий [Электронный ресурс] // Alta. URL: https://www.alta.ru/pfo_news/73710/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности : письмо Минфина от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса : письмо ФАС от 18.03.2020 № ИА/21684/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783 : постановление Правительства от 26.04.2020 № 591 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». ; О перечне государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков действия, и (или) государственных контрактов, по которым допускается изменение сроков окончания работ (этапов) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2020 № 2812-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции : федер. закон от 24.04.2020 № 124 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : федер. закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По оценкам экспертов, в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 г. превышают 230 млрд руб., причём большая их часть приходится на авиационный сегмент, практически остановивший логистические операции, что в свою очередь непосредственно отразилось и на деятельности таможенных органов. В Казахстане был установлен временной интервал с 10:00 утра до 19:00 вечера для пропуска транспортных средств в пунктах «Айша-биби» и «Карасу».

Сокращение потока товаров через границу и принятие контрмер характерно также и для Китая, где была аналогично уменьшена суточная норма пропуска транспортных средств на границе с Российской Федерацией в пунктах Пограничный – Суйфэньхэ, Краскино – Хуньчунь, Полтавка – Дунн, Турий Рог – Мишань. В результате были разрушены привычные мультимодальные схемы взаимодействия, что заставило логистические компании оперативно находить альтернативы «сломанным звеньям». Например, на замену автомобильным перевозкам внутри провинций Китая пришли железнодорожные. Удалось решить и проблемы на морских линиях, несмотря на то, что логистика в этом направлении менее эластична и требует больше времени на восстановление нормального ритма.

Изменение транспортных схем, ограничения в пропускном режиме нанесли значительный ущерб модели производства, предусматривающей минимальные запасы товаров и комплектующих на складах¹. При этом свою роль сыграли и проблемы с логистикой в странах Европейского союза, среди которых можно отметить снижение объёма внутриевропейских и международных перевозок, вызванное введением ряда антиковидных мер.

Регуляторами были предприняты шаги по поддержанию логистической системы. Так, в ЕС были отменены ограничения для движения грузового транспорта в выходные дни, а также введены разнообразные преференции для основных игроков рынка логистики.

Германия, Франция, Индия и другие страны ввели запрет на экспорт медицинских средств защиты, ингредиентов лекарств и лекарств, ссылаясь на возросший мировой спрос и риск дефицита внутреннего предложения.

Соединённое Королевство попросило фармацевтических поставщиков провести оценку уровня влияния пандемии на их бизнес и сохранить существующие запасы медикаментов, одновременно призывая общественность и Национальную службу здравоохранения (NHS) не делать запасы лекарств, чтобы избежать критических сбоев в цепочке поставок.

Франция организовала экономическую ревизию с целью выявления отраслей промышленности, которые обеспечивают «экономическую и стратегическую независимость» страны от зарубежных цепочек поставок. Министр финансов Франции Бруно Ле Мэр заявил, что необходимо определить, какие отрасли французской промышленности нуждаются в государственной поддержке с целью развития их самостоятельности в национальных интересах: «Эта эпидемия показывает, что проблемы с поставками создают стратегические проблемы в определенных отраслях». Политик отметил фармацевтическую промышленность, заявив, что 80 % сырья для активных веществ в некоторых лекарствах, производимых во Франции, поступает в страну из Китая или Азии. Ле Мэр также упомянул автомобильную промышленность, заявив, что французские производители испытывают трудности с поставками запчастей. Проблемной была признана также винодельческая отрасль, для которой Китай является вторым по величине рынком сбыта. Несмотря на сложности с цепочками поставок и потерю доходов от китайских туристов, по мнению политика, пандемия оказывает ограниченное экономическое воздействие на Францию, которая, по оценкам Le Maire, снизит темпы экономического роста лишь на 0,1 процентного пункта в этом году².

Соединённые Штаты приняли закон о чрезвычайных расходах в размере 8,3 млрд долларов для финансирования ответных мер государства на распространение COVID-19, утроив бюджетный запрос президента. Управление США по контролю за иностранными активами (OFAC) выпустило руководство по оказанию санкционированной гуманитарной помощи Ирану, в котором предостерегает компании от нелегальных сделок, например, со специально назначенными глобальными террористами, такими как организация Iranian Revolutionary Guard Corp, которая играет значительную роль в реагировании Ирана на COVID-19. Советник Белого дома Питер Наварро раскритиковал запреты на экспорт со стороны «предполагаемых союзников» и привёл

¹ Европейской экономике угрожают срывы поставок из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/02/evropejskoj-ekonomiki-ugrozhaiut-sryvy-postavok-iz-za-koronavirusa.html> (дата обращения: 16.05.2021).

² UPDATE 1-France Urges Business to Rethink Supply Chains as Coronavirus Hits Asia [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://clck.ru/eK83X> (дата обращения: 07.06.2021).

их в качестве доказательства того, что США были «одни», когда дело касалось глобальных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения¹.

Нарушение логистических схем, обусловленное антиковидными ограничениями, отразилось также на производителях электроники, вынужденных ожидать комплектующие до шести недель или дольше.

Мировая судоходная отрасль теряет около 350 млн долларов в неделю из-за COVID-19. Авиаиндустрия рискует понести убытки в размере от 60 до 110 млрд долларов, в том числе из-за отмены деловых поездок – до 46 млрд долларов в месяц, поскольку компании сокращают командировочные расходы. Однако нельзя не согласиться с позицией С.А. Tisdell, согласно которой нарушение цепочек поставок было более опасным для промышленности на ранних этапах пандемии, чем позднее (Tisdell, 2020). При этом логичным представляется дальнейшее улучшение качества и объема услуг таможенных органов в сфере ВЭД.

Если мировой ВВП упадет на 2 % ниже базового уровня, это повлечет за собой снижение ВВП развивающихся стран на 2,5 %, а индустриальных – на 1,8 %. В случае реализации негативного сценария развития пандемии снижение будет вдвое больше – падение мирового ВВП может достигнуть 3,9 %, причём регионы, экономика которых в большей степени ориентирована на торговлю и/или туризм, столкнутся с самыми большими потерями ВВП. Страны Африки к югу от Сахары (ССА), а также государства Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) пострадают меньше всего – независимо от развития событий потеря ими ВВП предположительно составит около 3 %.

Вероятно, самыми ощутимыми последствиями коронавирусной пандемии являются массовые нарушения принципов международной торговли и глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПСЦ). Согласно Baldwin and Freeman (2020) это ведет к тому, что наиболее «глобализированные» экономики в своих производственных секторах сталкиваются с «тройными ударами», вызванными²:

- перебоями в функционировании обрабатывающей промышленности Азии, препятствующими развитию производства в других индустриальных странах, зависимых от поставок с Востока;
- прямыми шоками предложения, вызывающими нарушение цепочек поставок сначала у первично пострадавших стран, а затем распространяющимися далее;
- рецессией экономики, изменениями потребительского поведения и задержками инвестиций, которые вызвали сбои в спросе.

В прогнозе Европейской Комиссии от 12 мая 2021 года содержится указание на то, что экономика ЕС будет демонстрировать рост на 4,2 % в 2021 году и на 4,4 % – в 2022, экономика Еврозоны – на 4,3 % и 4,4 % соответственно. Налицо значительное улучшение ожидаемых показателей по сравнению с экономическим прогнозом на зиму 2021 года. По мнению экспертов, темпы роста будут по-прежнему различаться в странах ЕС, но все государства – члены объединения должны ощутить, что их экономика вернется к докризисному уровню к концу 2022 года³.

Прогнозы и рекомендации в сфере таможенной и внешнеэкономической деятельности в постковидный период. Для определения воздействия коронавируса на мировую экономику использовались различные методики. Агентство ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), например, указывает, что экономики Европейского союза (ЕС) с влиянием на торговые потоки в размере 15,6 млрд долларов США, Соединённых Штатов Америки – 5,8 млрд долларов США и Японии – 5,2 млрд долларов США пострадали больше других. Этот анализ с лимитированным измерением только краткосрочных и прямых последствий COVID-19 для торговли предполагает, что перебои в поставках являются следствием действий Китая, а потенциал поставок остального мира остаётся постоянным.

Вместе с тем в настоящее время достаточно сложно оценить последствия пандемии и масштабы связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках. Контуры постпандемической структуры мировой экономики и торговли будут связаны с развитием цифровизации и автоматизации бизнес-процессов, широкомасштабным переходом на удаленный режим работы, расширением практики

¹ International Trade Impacts of The Coronavirus: Update On Government And Industry Actions And Key Considerations For Trade Compliance Professionals [Электронный ресурс] // Akin Gump. URL: <https://www.akingump.com/en/news-insights/international-trade-impacts-of-the-coronavirus-update-on.html> (дата обращения: 07.06.2021).

² Summary of Results from Multi-Country Simulation Models [Электронный ресурс] // Trade Economics. URL: https://www.tradeeconomics.com/iec_publication/impact-of-the-coronavirus-pandemic-on-international-trade/ (дата обращения: 07.06.2021).

³ Jobs and Economy during the Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения: 07.06.2021).

осознанного потребления и пр. В данном контексте показательным выглядит изменение товарной структуры российского экспорта в сторону снижения доли минеральных продуктов и повышения удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, которое нередко трактуется как следствие меняющейся структуры мирового потребления и перехода на «stay-home economy».

В этих условиях актуализируется проблема создания новой модели участия России в мировой торговле, учитывающей как ее естественные конкурентные преимущества в производстве минеральных продуктов, металлов, продовольствия и сельскохозяйственного сырья, так и потребность в расширении производства высокотехнологичных товаров, востребованных на рынках «постковидного» мира. По инициативе Торгово-промышленной палаты (ТПП) Российской Федерации и Совета ТПП РФ по внешнеэкономической деятельности был проведен опрос специалистов на предмет их оценки существующих рисков для реализации внешнеэкономических задач и интересов России в период до 2030 года. Среди внешних указанных экспертами рисков наиболее значима реализация пессимистического сценария развития российской экономики. Значительную угрозу, по мнению бизнеса, несут в себе события, связанные с дальнейшей эскалацией торгово-экономического протекционизма в мире, усилением кризиса ВТО и переходом к принятию односторонних «силовых» решений в международной торговле.

L. Varona предполагает, что COVID-19 вызовет три типа явлений: чисто медицинские шоки, экономические последствия мер сдерживания и шоки ожиданий (Varona, Gonzales, 2021). В связи с этим закономерной выглядит позиция W. Leal Filho о том, что ожидаемая глобальная рецессия будет иметь более серьезные последствия для мировой экономики, чем финансовый кризис 2007–2009 годов, в то время как долгосрочные прогнозы зависят от того, когда вирус достигнет пика своей активности (Leal et al, 2020).

Выводы и предложения по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности в условиях пандемии COVID 19. Анализ влияния факторов пандемии COVID-19 на условия ведения ВЭД для большинства государств показывает необходимость научного осмысления и законодательного оформления нового постковидного уклада регулирования внешнеэкономической деятельности и обеспечения эффективности функционирования таможенных органов. Так, в анализируемых научных статьях результативность таможенных органов остаётся вне предмета рассмотрения в связи с исследованием влияния концепции тройных ударов ГСЦП. Требуется выработка системы мер, часть из которых напрямую связана с логистической отраслью, в свою очередь остро нуждающейся в государственной поддержке в плане оптимизации системы функционирования таможенных органов в условиях пандемии.

Проведенный в настоящей статье анализ позволяет сформулировать следующие предложения для поиска оптимальных решений по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в постковидный период:

- необходимо обеспечить учет общемировых тенденций влияния пандемии на ВЭД и осуществить адаптацию для Российской Федерации конкретных решений по их преодолению;
- важно произвести трансформацию кризисных решений в стратегию реформирования таможенных органов Российской Федерации в целях устранения существующего цифрового разрыва между участниками ВЭД и госорганами, обеспечить повышение эффективности подготовки специалистов таможенных органов к работе в условиях постковидных реалий;
- ключевым трендом в системе мер преодоления последствий пандемии Covid-19 должно стать усиление государственного влияния в ВЭД в целях обеспечения направленности ее развития на общественные интересы и социальное благосостояние.

Список источников:

- Астахова Е.В., Мартынюк М.Д., Ильных Ю.Е. Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 2. С. 38–47. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047>.
- Литвинов Е.А. Влияние Covid-19 на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 12. С. 53–63. <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10121>.
- Ушкалова Д.И. Влияние пандемии Covid-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 6. С. 41–51. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10068>.
- Donthu N., Gustafsson A. Effects of COVID-19 on Business and Research // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 284–289. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.008>.
- Haleem A., Javaid M., Vaishya R. Effects of COVID-19 Pandemic in Daily Life // Current Medicine Research and Practice. 2020. Vol. 10, iss. 2. P. 78–79. <https://doi.org/10.1016/j.cmrp.2020.03.011>.
- Leal Filho W., Brandli L., Salvia A., Rayman-Bacchus L.M., Platje J. COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? // Sustainability. 2020. Vol. 12, iss. 13. P. 5343. <https://doi.org/10.3390/su12135343>.
- Mofijur M., Rizwanul F.I.M., Asraful A.M., Saiful I.A., Hwai Chyuan Ong, Ashrafur R.S.M., ..., et al. Impact of COVID-19 on the Social, Economic, Environmental and Energy Domains: Lessons Learnt from a Global Pandemic // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 26. P. 343–359. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.10.016>.

Tisdell C.A. Economic, Social and Political Issues Raised by the COVID-19 Pandemic // *Economic Analysis and Policy*. 2020. Vol. 68. P. 17–28. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.08.002>.

Varona L., Gonzales J.R. Dynamics of the Impact of COVID-19 on the Economic Activity of Peru // *Plos One*. 2021. Vol. 16, iss. 1. P. e0244920. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244920>.

References:

Astakhova, E. V., Martynyuk, M. D. & Ilinykh, J. E. (2020) Covid-Crisis Changes in the Field of Transport and Logistics System of Primory. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 12 (2), 38–47. Available from: doi:10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047 (in Russian).

Donthu, N. & Gustafsson, A. (2020) Effects of COVID-19 on Business and Research. *Journal of Business Research*. 117, 284–289. Available from: doi:10.1016/j.jbusres.2020.06.008.

Haleem, A., Javaid, M. & Vaishya, R. (2020) Effects of COVID-19 Pandemic in Daily Life. *Current Medicine Research and Practice*. 10 (2), 78–79. Available from: doi:10.1016/j.cmrp.2020.03.011.

Leal Filho, W., Brandli, L., Salvia, A., Rayman-Bacchus, L.M. & Platje, J. (2020) COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? *Sustainability*. 12 (13), 5343. Available from: doi:10.3390/su12135343.

Litvinov E.A. (2020) Covid-19 Impact on International Trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. (12), 53–63. Available from: doi:10.24411/2072-8042-2020-10121 (in Russian).

Mofijur, M., Rizwanul, F. I. M., Asrafur, A. M., Saiful, I. A., Hwai Chyuan Ong & Ashrafur R. S. M., ..., et al. (2021) Impact of COVID-19 on the Social, Economic, Environmental and Energy Domains: Lessons Learnt from a Global Pandemic. *Sustainable Production and Consumption*. 26, 343–359. Available from: doi:10.1016/j.spc.2020.10.016.

Tisdell, C. A. (2020) Economic, Social and Political Issues Raised by the COVID-19 Pandemic. *Economic Analysis and Policy*. 68, 17–28. Available from: doi:10.1016/j.eap.2020.08.002.

Ushkalova, D. I. (2020) Impact of the Covid-19 Pandemic on Russia's Foreign Trade and on Integration Processes in the CIS Region. *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN*. (6), 41–51. Available from: doi:10.24411/2073-6487-2020-10068 (in Russian).

Varona, L. & Gonzales, J. R. (2021) Dynamics of the Impact of COVID-19 on the Economic Activity of Peru. *Plos One*. 16 (1), e0244920. Available from: doi:10.1371/journal.pone.0244920

Информация об авторе

В.А. Рыбаков – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Российского нового университета, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=424365.

Information about the author

V.A. Rybakov – PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Customs Affairs Department, Russian New University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=424365.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.02.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.03.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.